

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЫВШИХ КАДРОВЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

ОБРАЗЦОВ Игорь Владимирович - кандидат социологических наук, докторант Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, подполковник. СОЛОВЬЕВ Сергей Сергеевич - кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, докторант Военного университета МО РФ.

Радикальные экономические, политические и социальные преобразования, осуществляющиеся сегодня в России, не могли не затронуть такую важную государственную структуру, как Вооруженные силы. Новые условия выдвинули на повестку дня задачи реформирования армии и флота, передислокации большого числа воинских частей, формирования и обустройства новых гарнизонов и военных городков. Начато и продолжается беспрецедентное по своим масштабам сокращение Российских Вооруженных сил. За 1991-1994 гг. с военной службы уволено свыше 270 тыс. офицеров (среди них около половины без права на пенсию), в 1995 г. - 74,5 тыс. офицеров (из них 27,7 тыс. человек без права на пенсию). В 1996-1997 гг. ежегодно увольнялось примерно такое же количество кадровых военнослужащих.

Быстротечность и недостаточная организованность этих процессов породили ряд серьезных проблем экономического, социального и личностного характера. Уволенные в запас военнослужащие и их семьи оказались в сложном положении. Социальная и профессиональная невостребованность, потеря рабочих мест, необходимость перемены места учебы или работы членам семьи, отсутствие опыта и навыков работы в условиях рыночной экономики, невнимание местной администрации к их нуждам, острая жилищная проблема - все это делает положение уволенных в запас кадровых военнослужащих близким к критическому и одновременно создает серьезные препятствия для притока в народное хозяйство высококвалифицированных кадров.

Поискам путей решения этих проблем было посвящено социологическое исследование, проведенное Научным центром профессиональной переподготовки военнослужащих (руководитель В.А. Двуреченских) в основных территориально-экономических районах Российской Федерации. Исследование проводилось по репрезентативной выборке для категории граждан из числа бывших кадровых военнослужащих, уволенных из Вооруженных сил в запас и отставку. Всего опрошено 1430 человек.

Характер адаптации к условиям гражданской жизни

Перед офицерами и прапорщиками (мичманами), уволенными в запас и отставку, членами их семей встает огромное количество проблем в процессе их адаптации к условиям "гражданской" жизни. К ним относятся:

Во-первых, часто безуспешный поиск работы в соответствии с квалификацией (нередко узкопрофильной), полученной в военном вузе, и навыками, приобретенными в процессе службы. Как следствие этого, весьма вероятным становится их трудоустройство на малоквалифицированную, низкооплачиваемую работу, поиск возможностей для случайных и эпизодических заработков.

Во-вторых, тесно связанная с предыдущей проблема профессиональной переподготовки по новым специальностям в соответствии со спросом рыночной экономики. Здесь бывшие офицеры и прапорщики, осевшие после увольнения в запас и отставку в крупных городах, и вынужденные обустраиваться на периферии находятся в неравном положении: если у первых все-таки есть хоть какой-то выбор вариантов, то вторым приходится довольствоваться первой попавшейся возможностью для переучивания (а некоторые из них лишены и этого).

В-третьих, обеспечение жильем. Если для уволенных в запас кадровых военнослужащих, выслуживших установленные сроки (более 10 лет), эта проблема, в соответствии с Законом "О статусе военнослужащих", может быть решена через органы местного самоуправления, то для остальных жилищная неустроенность часто становится непреодолимым препятствием к нормальной жизни. Более того, темпы ввода жилья для этой категории граждан составляют 10-15% от темпов роста бесквартирных (по данным Министерства обороны РФ, на конец 1997 г. бесквартирными являлись 164 тыс. семей граждан, уволенных с военной службы);

В-четвертых, увольнение с военной службы несет для человека отрицательный психологический заряд. Это связано с тем, что служба в армии выступала для него как фактор гарантированной занятости, получения приличного денежного содержания, социальных льгот и гарантий. Кроме этого, она нередко рассматривалась как постоянный служебный рост, карьера, повышение социального статуса, что в гражданских условиях не всегда является обязательным элементом профессиональной деятельности. Отсутствие возможностей для реализации своих возможностей в этих направлениях приводит к нарастанию ощущения уязвимости, беспокойства в настоящем и высоком уровне неуверенности в будущем.

Все это выводит на комплекс проблем психологической адаптации и реабилитации военнослужащих запаса. Трудности адаптационного периода могут способствовать обострению семейных конфликтов и распаду семей, развитию невротических и психосоматических расстройств, алкоголизма и наркомании, приводят к самоубийствам. Постоянно растет количество офицеров запаса, нуждающихся в помощи со стороны специалистов. По данным военных социологов, 82% кадровых военных после увольнения нуждаются в специальной социальной помощи (юристов, консультантов служб занятости, психологов и др.). Примерно 15-20% считают, что вообще не смогут приспособиться к новой жизни и потому нуждаются в психической коррекции.

В-пятых, после увольнения болезни преследуют большое количество офицеров не только из-за возраста и часто экстремальных условий службы, но и вследствие психологических факторов. С уходом из Вооруженных сил многие теряются в непривычной для них обстановке. Под влиянием общего стрессового состояния и изменения жизненного ритма обостряются хронические болезни, ухудшается физическое самочувствие. Поэтому необходима и медицинская реабилитация.

Фактом реальной жизни является уволенный из Вооруженных сил офицер или прапорщик (мичман), предоставленный самому себе, оставленный один на один со свалившимися на него заботами. Даже такая, казалось бы нехитрая операция, как оформление пенсии, занимает нередко срок в полгода и более. В связи с этим многие испытывают растерянность, граничащую в некоторых ситуациях с отчаянием. Главными эмоциональными состояниями кадровых военнослужащих запаса, по данным военных социологов, выступают раздражение и досада, нервозность, беспокойство, подавленность. У 5-10% имеют место безнадежность, упадок сил, отсутствие интереса.

Пути самостоятельного решения этих проблем не отличаются разнообразием. Среди тех, кто считает, что преодолели трудности адаптации к гражданским условиям, 35% помогли друзья, близкие родственники; 25% сумели самостоятельно найти дело, приносящее им удовлетворение; 9% нашли понимание и поддержку в общественных организациях, занимающиеся защитой прав военнослужащих, уволенных в запас, и членов их семей. Характерно, что практически никто не получал никаких кредитов и

денежных ссуд. Единицы обратились за помощью к специалистам, в том числе в федеральные службы. Никакой поддержки, по мнению опрошенных, не оказывали должностные лица в органах местного самоуправления.

Последний тезис нуждается в особых комментариях. Несомненно, успешная адаптация военнослужащих, уволенных в запас, напрямую связана с деятельностью государственных и общественных организаций, в той или иной степени участвующих в обеспечении социальных прав и гарантий, помощи и содействии данной категории граждан на местах. Проблема заключается в том, что иногда упомянутые организации и государственные органы имеют весьма смутное представление о личности бывших военнослужащих и их жен, не склонны видеть в них людей своеобразного психологического склада, зачастую нуждающихся в элементарной помощи. Отсюда равнодушное отношение, неэффективная индивидуальная работа с уволенными в запас военнослужащими, часто неполное использование их значительного морально-нравственного потенциала и деловых качеств.

Опыт решения проблем военнослужащих, уволенных в запас, и членов их семей в других странах говорит за то, что этим необходимо заниматься профессионально. Нужны государственная программа социальной реабилитации этой категории граждан, общественные организации и фонды, взявшие в свои руки заботу о состоянии психического и физического здоровья бывших военнослужащих, их переподготовку, трудоустройство, оказание материальной помощи и т.п.

Социальное самочувствие граждан, уволенных с военной службы

Социальное самочувствие офицеров запаса и в отставке определяется многими факторами - возрастом, наличием жилья, последней занимаемой в армии должностью, личным и семейным благополучием, характером трудоустройства, социальными ожиданиями и притязаниями, политическими взглядами и многим другим. Обобщенным показателем социального самочувствия является удовлетворенность жизнью в целом. Как показывают результаты исследования, удовлетворенность военнослужащих, уволенных в запас или отставку, различными сторонами своей жизни невысока.

В целом лишь около четверти опрошенных (27%) полностью или частично удовлетворены своей жизнью. Но этот показатель существенно различается в разных регионах страны. Наибольшего значения он достигает в Москве и Санкт-Петербурге (46%) и в относительно более благополучных в экономическом отношении регионах: Поволжском и Северо-Кавказском (36%), Калининградской области (33%), Центральном, Волго-Вятском, Северном и Северо-Западном (около 30%). Наименьшая удовлетворенность характерна для респондентов, проживающих на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке (12%) и особенно - в Центрально-Черноземном районе (только 7%).

Помимо региональной принадлежности на уровень жизненной удовлетворенности значительное влияние оказывают также возрастные различия. Наибольший социальный дискомфорт испытывают уволенные в запас кадровые военнослужащие в возрасте от 30 до 40 лет. И этому есть свое объяснение. Как правило, человек в этом возрасте еще полон жизненных планов, чувствует в себе силы, здоровье, чтобы заниматься любым видом деятельности. Он не чужд карьерных устремлений, хотел бы как можно больше зарабатывать, может быть, реализовать себя в творческом и профессиональном плане.

Однако реальность такова, что, например, при найме на высокооплачиваемую работу предпочтение отдается пусть и менее опытному, но более молодому претенденту (об этом, в частности, свидетельствует анализ объявлений о вакансиях в различных коммерческих фирмах, банках и т.п.). Но даже при успешном трудоустройстве возникает масса проблем, бытового свойства: хочется заниматься интересным делом, "быть не хуже других", носить модные вещи, обставить квартиру,

приобрести автомобиль, дачный участок, отдохнуть на юге и т.п. Наконец, подрастают дети, которые требуют все больше денежных затрат, но сами пока не зарабатывают.

Главные причины своей неудовлетворенности жизнью кадровые военнослужащие запаса и в отставке объясняют целым комплексом причин: взаимоотношения в семье (2%), условия для отдыха и досуга (6%), условия для обучения и развития детей (11%), экологические проблемы региона (12%), состояние личного здоровья (13%), качество и стоимость коммунальных услуг (20%), свое общественное положение (23%), условия трудовой деятельности (27%), задержки зарплаты и пенсии (28%), политическая ситуация в стране (36%), падение уровня общественной нравственности (40%), характер реализации социальных льгот (48%), состояние законности и правопорядка в стране (53%), экономическая ситуация в стране (53%).

На первых позициях среди этих причин, как можно убедиться - восприятие экономических, политических и социальных реалий в стране. Соответственно, недовольство людей по этой причине выплескивается на федеральный, а не региональный уровень, многим кажется, что изменения в центральных органах власти должны разом решить все проблемы. Хотя очевидно, что корни многих из них кроются на периферии.

Характеризуя удовлетворенность уволенных в запас военнослужащих жизнью, следует отметить высокий уровень социального дискомфорта в их среде. В целом его наличие подтверждают 2/3 опрошенных. Причины подобного состояния в основном связаны с невозможностью материально обеспечить семью (у 53% опрошенных), невниманием и равнодушием со стороны должностных лиц органов государственной власти (для 43%), ощущением собственной ненужности (36%), невозможностью найти какую-либо работу (25%). Существенное место в списке проблем занимает нерешенность жилищной проблемы (21%) и неудачные попытки "открыть собственное дело" (11%).

В различных регионах страны уровень социального дискомфорта, испытываемого бывшими военнослужащими, различен, как различны и причины его обуславливающие. Наряду с Сибирью, Дальним Востоком и Уралом наибольший уровень социального дискомфорта характерен для семей бывших военнослужащих, проживающих в Центрально-Черноземном районе. Это, в первую очередь, связано с социально-экономическими проблемами данных территорий. Более благополучная обстановка в крупных городах, особенно Москве и Санкт-Петербурге.

В наибольшей степени офицеры и прапорщики (мичманы) запаса не удовлетворены своим материальным положением, зарплатой, что свидетельствует об их личном и семейном материальном неблагополучии, относительно низком уровне и качестве жизни. Данный показатель имеет выраженную региональную специфику (табл. 1). Весьма показателен анализ эмоционального состояния бывших военнослужащих. В целом по Российской Федерации каждый второй из их числа испытывает беспокойство и каждый десятый - озлобленность, только треть с оптимизмом смотрит в будущее. Чем больше проходит времени от момента увольнения, тем менее оптимистически становится настроен человек. Достаточно неприятным фактом становится отсутствие каких-либо перспектив (роста заработной платы, карьеры и т.п.), не менее пугают возможности ликвидации (самороспуска) предприятий и фирм, увольнения по сокращению штатов, профессиональной непригодности или состоянию здоровья. Многие сталкиваются с деятельностью, к которой не испытывают предрасположенности, некоторые не чувствуют себя в безопасности. Наконец, часть уволенных в запас так и не находит работы, перебивается случайными заработками или живут на пенсию.

Наибольшие эмоциональные перегрузки испытывают военнослужащие запаса, уволенные 4-5 лет тому назад - в период массового сокращения Вооруженных сил в 1991-1992 гг. Именно они пережили наибольший стресс при переходе к гражданской жизни. Многие из них были поспешно уволены, оставили квартиры в военных городках на территории стран СНГ или гарнизонах, подлежащих ликвидации, в надежде на по-

Оценка бывшими военнослужащими своего материального положения в сравнении с последним периодом их службы (в % от числа опрошенных)

Регион	Оценка материального положения		
	улучшилось	не изменилось	ухудшилось
Москва и Санкт-Петербург	23	8	54
Центральный и Волго-Вятский районы	24	8	64
Сибирь и Дальний Восток	22	6	71
Урал	20	8	69
Северный и Северо-Западный районы	19	5	75
Поволжский и Северо-Кавказский районы	12	2	85
Центрально-Черноземный район	10	3	86
В среднем по Российской Федерации	19	7	71

лучение жилья по новому месту жительства. Этим людям практически не затронули курсы переподготовки офицеров запаса, часть из них испытали разочарование от неудачной коммерческой деятельности или ведения фермерского хозяйства, имеют проблемы с работой. Не случайно, в этой группе наименьшее количество оптимистов и более высокий процент растерявшихся и озлобленных на нынешнюю ситуацию.

Отсутствие баланса между установками, ценностными ориентациями людей и реальными возможностями их реализации является серьезной проблемой общества и должно расцениваться как признак предконфликтного его состояния. Социальные группы, испытывающие наибольшее напряжение (в нашем случае - это все военнослужащие запаса старше 35 лет, проживающие в регионах со слабо развитой социальной инфраструктурой, имеющие проблемы с трудоустройством и т.п.) становятся потенциально социально опасными, подверженными популистским призывам и действиям, которые, по их мнению, должны восстановить справедливость.

Политические ориентации бывших кадровых военнослужащих

Для анализа динамики мнений и настроений людей в условиях напряженной социально-экономической ситуации в стране представляет особый интерес политическая активность и предпочтения граждан, в том числе бывших кадровых военнослужащих, количество которых (из всех силовых ведомств), по разным оценкам, достигает 5-7 млн. человек.

В связи с этим представляет интерес мнение бывших кадровых военнослужащих относительно путей выхода страны из кризиса. В большинстве своем (60%) выступая за создание в стране эффективно действующей системы социальных гарантий гражданам, респонденты вместе с тем отдают себе отчет в том, что это может быть осуществлено только в результате значительного улучшения общей ситуации в экономике. В целом отрицательно оценивая первые результаты экономических преобразований (26% поддерживают идею об отмене итогов приватизации), каждый второй из числа бывших военнослужащих выступает за решительное продолжение экономической реформы. При этом в качестве первоочередных респонденты называют поддержку частного предпринимательства (34%), передачу земли в частные ("но честные...", "тем, кто умеет на ней работать") руки (19%), предоставление территориям полной экономической самостоятельности (12%). Характерно, что в числе опрошенных не нашлось ни одного сторонника введения распределительной талонно-карточной системы.

Преобладание среди данной категории населения державно-патриотической ориентации оказывает влияние и на ее мнение относительно привлечения иностранных инвестиций в отечественную экономику: поддерживают только 17%. При этом каждый третий выступает за ограждение страны от влияния Запада, а 45% - за проведение протекционистской политики исключительно в интересах отечественных товаропроизводителей.

Приведенные данные как нельзя лучше иллюстрируют взгляды военнослужащих запаса и в отставке на социально-экономическую ситуацию. Правда, характеризуя уровень политизации и направленность политических ориентаций бывших военнослужащих, следует отметить, что количество активных сторонников конкретной политической партии (общественно-политического движения) составляет 39%, 32% опрошенных не видят в России политических сил, отражающих их интересы, 8% заявляют, что политикой не интересуются и абсолютно безразличны к деятельности любых политических сил, а каждый пятый не захотел или не смог выразить свое мнение по данной проблеме.

Среди наиболее политически активной части данной категории людей (30%) наибольшими симпатиями пользовались партии и движения национально-патриотической ориентации - общественно-политическое движение "Честь и Родина", Либерально-демократическая партия (ЛДПР), Конгресс русских общин (КРО), а также Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ). Партиям и движениям выраженной демократической ориентации ("Яблоко", Демократический выбор России, "Наш дом - Россия" и др.) симпатизировали не более 10% политически активных военнослужащих запаса и в отставке.

В период проведения предвыборных кампаний: парламентской - в конце 1995 г. и президентской - весной и летом 1996 г. отмеченные ориентации находили свое преломление в электоральном поведении людей. Показательно, что политические симпатии граждан, находящихся на военной службе, и тех, кто уволен в запас и отставку, вовсе не совпадали. Это противоречит расхожему мнению, что якобы военный и околовоеенный электорат выступал на выборах каким-то единым фронтом.

Так, по данным Министерства обороны РФ, на закрытых участках, а также в избирательных округах, где большинство составляют военнослужащие, работники ВПК и их семьи, голоса на выборах в Госдуму в декабре 1995 г. распределились следующим образом: КПРФ - 23%, ЛДПР - 21%, КРО - 17%, НДР - 12%. В то же время лица, уволенные с военной службы, в отличие от своих бывших коллег - кадровых военнослужащих как на парламентских, так и на президентских выборах делали ставку преимущественно на представителей "третьей силы" (табл. 2).

При этом бесспорным лидером как среди представителей третьей силы", так и в целом среди претендентов на высший пост в государстве (включая и лидеров предвыборной гонки Б. Ельцина и Г. Зюганова), выступал и выступает А. Лебедь - за него ратует каждый второй из числа бывших военнослужащих. Причем эта тенденция имеет место в регионах (от 39 до 60%): как в традиционно демократически ориентированных районах - Москве и Северо-Западном районе, так и в регионах "красного пояса России" - Центральном и Центрально-Черноземном.

По официальным данным, ежегодно из Вооруженных сил увольняется 15-20 тыс. офицеров, не достигших 30 лет, за период с 1990 по 1993 гг. их количество составило свыше 95 тыс. человек, в последующие четыре года - почти 130 тыс. человек. Это составляет треть общего числа уволенных в запас кадровых военнослужащих. Данная категория - самая активная и наиболее легко адаптирующаяся часть бывших военнослужащих - в основном находит применение своим способностям в сфере деятельности частных коммерческих предприятий, и ее политические взгляды и симпатии в значительной степени отличаются от ориентаций старших офицеров, полностью выслуживших установленные законом сроки службы.

Категория военных пенсионеров старше 50 лет в большей степени подвержена влиянию коммунистических идеалов и ценностей, живет воспоминаниями о временах

Сравнительный анализ предвыборных ориентаций кадровых и бывших военнослужащих в начале июня 1996 г. (в % от числа опрошенных)*

Кандидаты в Президенты РФ в 1996 году	Кадровые военно-служащие	Кадровые военнослужащие запаса и в отставке
В. Брынцалов	1	0
Ю. Власов	0	0
М. Горбачев	0	0
Б. Ельцин	24	12
В. Жириновский	8	3
Г. Зюганов	28	12
А. Лебедь	19	52
А. Тулеев	1	1
С. Федоров	4	1
М. Шаккум	0	1
Г. Явлинский	6	8
Против всех	2	1

* Примечание: в различных регионах РФ были опрошены по двум группам – кадровым и бывшим военнослужащим – соответственно 650 и 590 чел.

Советского Союза, уровне жизни и материального обеспечения кадровых военнослужащих и военных пенсионеров в тот период. Это та категория военных пенсионеров (преимущественно из числа старших офицеров), которая в меньшей степени испытывает социальный дискомфорт из-за социально-бытовой неустроенности или отсутствия жилья, но на их самочувствие негативно влияют обида за погрязшие ценности, развал СССР, снижение уровня жизни, страх за свое будущее и будущее детей. Их отличает консерватизм мышления, неприятие политического курса нынешнего руководства страны.

Среди бывших военнослужащих в возрасте от 31 до 50 лет наибольшей популярностью пользуется А. Лебедь. Политические взгляды этой подгруппы бывших кадровых военнослужащих весьма расплывчаты и, наверное, поэтому характерной является ориентация на отставного генерала, не раз поражавшего мир эклектичностью своих экономических и политических воззрений. Очевидно причина в том, что именно для данной возрастной категории в наибольшей степени характерно болезненное протекание процессов социальной и профессиональной адаптации. Ее особенностью состоит в том, что принадлежащим к ней бывшим военнослужащим наряду с желанием хорошо зарабатывать, не чужды карьерные устремления в новой для них области трудовой деятельности. Вместе с тем, складывается впечатление, что некоторая их часть (наименее адаптировавшаяся к условиям гражданской жизни) не прочь была бы вернуться в кадры Вооруженных Сил, предоставься им такая возможность.

В целом, причины высокого рейтинга А. Лебеда, наряду с его прошлым боевого офицера-десантника и морально-деловыми качествами, следует искать в высокой восприимчивости бывших кадровых военнослужащих к идеям патриотизма, сильной власти, державности, законности, сочетания рыночных отношений с сильной социальной политикой. В представлениях людей А. Лебедь одинаково оппозиционен и правящей верхушке, и коммунистам, занимает промежуточное положение между "белыми и красными", а по степени принятия и одобрения путей вывода страны из кризиса находится ближе к демократическому, нежели к коммунистическому лагерю.

Сказанное выше после очевидных успехов А. Лебеда на посту Секретаря Совета безопасности РФ, полномочного представителя Президента РФ в Чеченской республике в равной степени распространяется не только на "военный и околвоенный электорат", но и довольно широкие слои населения страны.

Профессиональная переподготовка и трудоустройство

Практически для всех увольняемых в настоящее время с военной службы наиболее важными и трудноразрешимыми являются проблемы, связанные с последующим трудоустройством. Независимо от причин увольнения подавляющее большинство из них, а именно около 94%, намерены работать после того, как оставят военную службу.

В нынешних условиях почти для всех военных пенсионеров работа является необходимым, а нередко и основным средством обеспечения материальных потребностей своей семьи. Средний размер пенсии настолько невелик, что семья из трех-четырех человек, не имеющая других источников дохода, живет на уровне бедности. Поэтому к своей работе после увольнения военнослужащие выдвигают ряд требований. Главным фактором успешной адаптации к гражданским условиям большинство военнослужащих запаса считают наличие высокооплачиваемой работы.

Военнослужащие запаса стремятся найти работу, которая бы их удовлетворила во всех отношениях. Реально этого добиваются немногие. Наиболее распространенными предложениями для военнослужащих запаса, как правило, выступают должности охранника, экспедитора грузов, инкассатора и другие, связанные с владением оружием. При этом нанимателей совершенно не интересует наличие диплома или специальных знаний у их будущего работника. Описанная ситуация на рынке труда совершенно не соотносится с реальными установками военнослужащих, уволенных в запас. Вот как реально представляют увольняемые возможную сферу своей деятельности: работа в коммерческих структурах - 27%, на государственных предприятиях и в учреждениях - 16%, в сфере транспорта и связи - 8%. в структурах МВД, прокуратуры, таможни и налоговой инспекции - 5%, в сельском хозяйстве - 4%. в сфере образования - 4%, бытовом обслуживании - 3%, строительстве - 2%, торговле и общественном питании - 2%. Около 5% респондентов указали другие сферы деятельности, а в среднем каждый четвертый затруднился назвать желаемую с их точки зрения область применения своих способностей.

Многие уверены, что хорошо устроиться можно только "по знакомству". Поэтому не случайно из общего количества уволенных в запас в 1992-1995 гг. военнослужащих только 6% обратились в региональные отделения Федеральной службы занятости РФ и лишь половина из них была трудоустроена. Реальная картина трудоустройства военнослужащих, уволенных в запас или в отставку далеко неоднородна. Более благополучная обстановка в Северном, Северо-Западном, Центральном и Волго-Вятском регионах. Калининградской области, где заняты на постоянной работе от 71 до 81% бывших кадровых военнослужащих, в Москве и Санкт-Петербурге - 62%, а наиболее обострена данная проблема в Центрально-Черноземном районе - только 29%, в Сибири и на Дальнем Востоке - 45%.

В целом по Российской Федерации только 42% от их числа в различной степени удовлетворены характером своей работы. В различных регионах удовлетворенность новой трудовой деятельностью граждан, уволенных с военной службы в запас и отставку, существенно различается: от 65% в Северном и Северо-Западном районах, до 38% в Сибири, на Дальнем Востоке и до 32% в Центральном и Волго-Вятском районах. Каждого второго из опрошенных не в полной мере удовлетворяет уровень оплаты труда (52%), а каждый четвертый хотел бы занимать должность, в наибольшей степени соответствующую своим возрасту, знаниям и опыту. Среди других наиболее распространенных причин неудовлетворенности трудовой деятельностью чаще всего указывались: род деятельности, которым вынужден заниматься

(32%), отсутствие возможностей для творчества (15%), характер взаимоотношений с начальством (13%), большие физические и умственные нагрузки (по 6%) и отношения с коллегами по работе (2%).

Особо следует выделить проблемы, связанные с устройством на работу по специальности, не соответствующей уровню знаний, квалификации, опыту бывшего военнослужащего. Здесь на первый план выходит психологический и социальный дискомфорт, который испытывает человек, занимаясь нелюбимым делом, по принуждению, через "не хочу". Данное состояние весьма угнетающе действует на психику, заставляет "раздваиваться", снижает жизненный тонус человека. По результатам проведенного исследования, в таком состоянии находится почти три четверти уволенных в запас военнослужащих.

Оценивая соответствие нынешнего рода трудовой деятельности уровню образования и квалификации, полученным на военной службе, только 26% бывших военнослужащих отмечают их совпадение. У каждого второго ни образование, ни уровень квалификации никаким образом не связаны с работой на "гражданке", у 13% новая специальность соответствует образованию, но квалификация выполняемой работы иная.

Приведенные цифры говорят об одном: в России до сих пор отсутствует действенная государственная система переподготовки и трудоустройства бывших кадровых военнослужащих. Им зачастую негде получить знания и квалификацию, необходимые для изменения профессиональной ориентации, получить сведения о необходимых специальностях и вакантных рабочих местах, подготовиться к собеседованию и тестам при приеме на работу. Государственные службы помочь им в этом не в состоянии. Поэтому основная тяжесть решения проблемы поиска новой работы, профессиональной переподготовки и переориентации в настоящее время в первую очередь лежит на них самих.

Более того, существующая система переквалификации офицеров на гражданские специальности не учитывает реальной ситуации на рынках труда в регионах. Всего в период 1991-1995 гг. лишь 1% уволенных офицеров запаса был переподготовлен Федеральной службой занятости, 6% - в учебных центрах, учредителем которых является Министерство обороны РФ, 2,6% - Всероссийским центром переподготовки офицеров.

Не надеясь на помощь государства, офицеры чаще всего исподволь начинают себя готовить к гражданской жизни, подрабатывая во внеслужебное время, изучая возможности для получения работы на различных фирмах или устанавливая деловые и личные контакты с коллегами, нашедшими себя "в новой среде". Соответственно, для одних система профессиональной переподготовки оказывается просто не нужной ("зачем, если и так берут"), для других - возможностью получить свободное время, а для третьих - бесплодной надеждой. В частности, 54% опрошенных кадровых военнослужащих запаса заявили, что у них не было необходимости в обучении на каких-либо курсах переподготовки; 13% отметили, что курсов переподготовки офицеров запаса не заканчивали, поскольку такую возможность не предоставили непосредственные начальники; 9% выразили сожаление, что не имели возможности окончить курсы из-за отсутствия их в регионе проживания; наконец, 16% опрошенных отметили, что курсы переподготовки окончили (но из них только каждому третьему удалось трудоустроиться по вновь приобретенной специальности).

Выяснилось также, что наибольшую потребность в приобретении новой специальности испытывали военнослужащие запаса в возрасте от 30 до 50 лет, а также проживающие в периферийных регионах (Северо-Западном, Центрально-Черноземном, в Сибири и на Дальнем Востоке). Однако центры переподготовки и их филиалы находятся в основном в крупных городах, не во всех военных округах. Поэтому многих военнослужащих, представленных к увольнению, не отпустили непосредственные начальники (в том числе, и из-за отсутствия денежных средств в частях).

Серьезной проблемой выступает трудоустройство военнослужащих после увольнения в запас по полученной специальности. Из-за безработицы, незнания ситуации на рынке труда, отсутствия постоянных прямых связей с предприятиями и организациями, заинтересованными в трудоустройстве военнослужащих запаса, выпускники курсов часто оказываются с дипломом на руках и нулевыми перспективами найти подходящую работу. Чем, как не ошибками в определении приоритетов обучения, можно объяснить массовый выпуск менеджеров или дипломированных фермеров, не находящихся себе практического применения?

Социальная защищенность военнослужащих в запасе и отставке

Значительное влияние на адаптационные процессы, возникающие после увольнения в запас кадровых военнослужащих и в их семьях, оказывают вопросы социальной защищенности.

Социальная защищенность в условиях Вооруженных сил отражает полноту и степень реализации важнейших социальных прав и гарантий различных категорий военнослужащих и членов их семей, позволяющих им удовлетворить необходимые материальные и духовные потребности, компенсирующих ограничения и лишения военной службы.

Исходя из этого, степень реализации гарантий, прав, льгот и свобод для кадровых военнослужащих, уволенных в запас, и их семей определяется:

во-первых, уровнем их обеспеченности материальными и духовными благами, всеми предусмотренными льготами, компенсирующими трудности и лишения, испытанные за время военной службы;

во-вторых, наличием нормальных социально-бытовых условий для проживания, трудоустройства, гарантированного свободного времени, возможностью заниматься самообразованием, воспитанием детей, повышением своего культурного уровня;

в-третьих, защитой от произвола чиновников, несправедливости, грубости и иных посягательств на их честь и личное достоинство.

Основным признаком обеспечения социальной защищенности человека в армейских условиях по сравнению с гражданской жизнью выступает сильная корпоративная связь между людьми в погонах (что, с одной стороны, препятствует массовому самоуправству местных органов и отдельных должностных лиц, а с другой - позволяет оказывать друг другу моральную поддержку) и возможность использования органов военного управления, военной юстиции и прокуратуры, средств массовой информации при посягательствах на основные права и гарантии военнослужащих.

Социальная защищенность граждан, уволенных с действительной военной службы в запас и отставку, с одной стороны, заключается в наиболее полной реализации социальных прав и свобод, предоставленных Конституцией и законами всем гражданам Российской Федерации, а с другой стороны, - в реализации специальных прав и гарантий, представляемых за многолетнюю и добросовестную службу в Вооруженных силах, связанную с большими физическими и психологическими нагрузками, риском для жизни и здоровья, сложными социально-бытовыми условиями для жизни семей и т.п. Именно вторая сторона социальной защищенности кадровых военнослужащих, уволенных с военной службы, чаще всего выступает объектом ограничений и посягательств со стороны местных властей, других ведомств. Этому способствует разобщенность уволенных в запас военнослужащих, привычка к подчинению, весь комплекс причин их дезадаптации к гражданским условиям.

В настоящее время сложилась ситуация, когда многие законодательные акты о социальных льготах и гарантиях военнослужащим, уволенным в запас, и членам их семей носят декларативный характер (например, льготная оплата установки телефона и абонентской платы за него) и, как правило, повсеместно не выполняются местными органами власти под различными предлогами.

Каждый второй из числа опрошенных считает, что их интересы в деятельности местных органов власти учитываются недостаточно, еще треть заявляет, что эти интересы не учитываются вообще, и только 2% респондентов придерживаются того мнения, что на муниципальном уровне власти в полной мере вникают в проблемы граждан, уволенных с военной службы в запас и отставку, и членов их семей.

Долголетняя практика игнорирования социальных прав граждан страны, выполнявших функцию по ее вооруженной защите, породила целый комплекс проблем. Исследования показывают, что проблема социальной защищенности военнослужащих и членов их семей возникла не вчера, симптомы ее проявления обозначались еще в 1980-е годы, а с течением времени положение лишь усугублялось. Так, в середине 1989 г. о своей социальной и правовой незащищенности (полной или частичной) заявляли 45% опрошенных кадровых военнослужащих, к концу 1995 г. их количество выросло до 68%.

Более или менее успешно обстоят дела с реализацией льгот по медицинскому обслуживанию, оплатой жилья и коммунальных услуг. Весьма проблематичной является возможность отдыха (лечения) по льготной путевке. Последнее объясняется тем, что существующая коечная сеть военных госпиталей позволяет обеспечить стационарной медицинской помощью только действующих военнослужащих.

Ряд льгот, предусмотренных для военнослужащих, уволенных в запас и отставку, действует частично, по некоторым отсутствует механизм их реализации, или же ведомства и местные органы власти не могут их профинансировать из-за отсутствия средств (обеспечение земельными участками, участие в кооперативном строительстве). Наконец, некоторые льготы носят откровенно популистский характер, и перспективы их реализации весьма призрачны (обеспечение семей военнослужащих, уволенных в запас, жилой площадью в трехмесячный срок).

Но уже сейчас ясно одно — **степень реализации социальных прав и гарантий уволенных в запас военнослужащих оказывает значительное влияние на морально-психологическое состояние офицерского состава и прапорщиков, ныне проходящих службу в кадрах Вооруженных сил, на их уверенность в завтрашнем дне. Социальное положение военных пенсионеров является для них наглядным примером собственного состояния в недалеком будущем.**

* * *

Таким образом, адаптация бывших военнослужащих к условиям гражданской жизни влечет за собой целый комплекс противоречий и социальных проблем, которые не могут быть решены на личном уровне. В то же время, в социальной сфере государство еще не имеет ни ориентиров, ни инструментов государственного контроля за развитием ситуации. Несмотря на меры, принимаемые органами исполнительной и законодательной власти, социальные проблемы военнослужащих запаса обостряются.

Как представляется, ситуацию в этой области нельзя оставлять без внимания. Одним из важных звеньев контроля и обеспечения нормализации положения здесь выступают регулярные социологические исследования. В настоящих условиях возможны различные варианты облегчения жизни бывших кадровых военнослужащих. Вместе с тем в первую очередь, исходя из результатов проведенного исследования, целесообразно не только разработать единую государственную концепцию социальной и психологической адаптации лиц, уволенных с военной службы, их семей с учетом опыта зарубежных стран, но и придать ей реальный, эффективный характер, соответствующий сложным российским условиям. Не последнюю очередь в этом направлении занимают вопросы разработки и реализации программы помощи лицам, оказавшимся безработными в результате сокращений в армии и на флоте, которая предусматривала бы комплекс мероприятий по изучению рынка труда, информированию, созданию рабочих мест, профессиональной переподготовке, помощи в поиске работы и трудоустройстве. Важно также скоординировать и объединить усилия

государственных органов и общественных организаций (фондов) в решении проблем социальной адаптации, психологической коррекции и медицинской реабилитации бывших военнослужащих, создав под эгидой единого объединения сеть консультационных пунктов, учебных заведений (курсов), медицинских центров, производственно-коммерческих предприятий и т.п. Словом, нужны практические шаги, отвечающие ожиданиям многих людей.